

На правах рукописи

ФЕДОТОВА Ольга Валериевна

**ЛЕКСИКА НАУКИ И ИСКУССТВА
В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
А.А. ВОЗНЕСЕНСКОГО**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень

2007

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Лютикова Вера Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Андреева Кира Алексеевна

кандидат филологических наук,
доцент
Юздова Людмила Павловна

Ведущая организация: **Алтайский государственный университет**

Защита состоится 26 октября 2007 года в 12-30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена описанию лексики науки и искусства в структуре языковой личности А.А. Вознесенского.

Актуальность исследования. В современном мире владение языком становится важнейшим фактором оценки личности. В центре пристального внимания лингвистов оказались такие категории, как языковая личность, текстовая личность, поэтическая личность (А.Ф. Атрощенко, Е.А. Горло, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Ю.В. Казарин). Поэтический текст, как и любой другой текст, становится для исследователя важным источником информации об индивидуальных свойствах языковой личности.

Однако при всем многообразии направлений и аспектов исследования языковой личности в настоящее время самым популярным остается изучение отдельных ее проявлений в рамках художественного произведения (Е.Ю. Геймбух, Л.А. Каракуц-Бородина, З.А. Кузневич, Г.Е. Маркелова, В.Н. Ерохин, А.В. Пузырев, А.О. Старовойтова, Л.Н. Чурилина и др.). Предпринятые лингвистами попытки описания языка, индивидуального стиля, идиолекта писателя строятся всегда только на материале художественного текста (основываются на речи персонажа, а не автора), поэтому в данном случае «мы имеем дело с моделью языка вообще, языка соответствующей эпохи, но не языка отдельной индивидуальности»¹.

Иначе дело обстоит с исследованием поэтического идиолекта. С точки зрения Ю.Н. Караулова, в нем отражается подсознательный языковой опыт и накопленные языковые впечатления личности автора, а не лирического героя. Поэтому мы считаем возможным изучение языковой личности поэта. Предметом научного интереса может быть отраженный в языке поэта словарь его эпохи, его творческой и социальной среды; процесс развития литературного языка в данный период; проблема формирования индивидуального словаря, развития творческого мастерства поэта, и самое главное – индивидуальная

---

¹ Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 88.

лексико-стилистическая организация речи. Тщательное изучение языковой личности поэта на современном этапе необходимо еще и потому, что оно способствует формированию и развитию знаний о национальной языковой личности.

Ценность изучения языковой личности поэта во многом зависит от его роли в литературном процессе, которая определяется всей личностью автора, его мироощущением, мерой его таланта, силой воздействия его произведений на читателя. С этой точки зрения языковая личность избранного нами для анализа поэта, несомненно, значительна и интересна.

Очевидно, что языковая личность поэта особенно ярко отражается в отборе средств национального языка, которые формируют индивидуальный стиль. Для многих современных поэтов таким лексическим ядром стала лексика науки и искусства, в том числе терминологическая. Включение терминологической лексики в ненаучный контекст является, по мнению исследователей, специфической чертой современной поэзии (В.Д. Черняк, А.В. Швец).

Проблема функционирования терминологической лексики в ненаучном контексте заинтересовала исследователей сравнительно недавно (О.М. Карпова, И.С. Позднякова, К. Трибунская и др.). Однако, несмотря на внимание лингвистов к этой теме, изобразительно-выразительные возможности терминов в системе поэтического текста еще недостаточно изучены.

Таким образом, **актуальность** предпринятого нами исследования определяется:

- интересом современной лингвистики к проблеме языковой личности;
- необходимостью изучения языковой личности поэта, обусловленной стремлением выявить не только общие, но и индивидуальные тенденции формирования русской речи в целом и, в частности, поэтической;
- стремлением изучить семантические потенции лексики науки и искусства (в том числе терминологической) в неспециальном контексте;

– недостаточной изученностью творчества и языка А.А. Вознесенского.

Объект исследования. В центре исследования – языковая личность А.А. Вознесенского, отраженная в его текстах.

Предметом анализа является лексика науки и искусства, в том числе терминологическая и специальная лексика, а также «бытовые» синонимы терминов и профессиональный сленг, извлеченные из текстов А.А. Вознесенского.

Источником материала для исследования послужило собрание сочинений А.А. Вознесенского в шести томах [Вознесенский, А.А. Собрание сочинений в 6-ти томах. – М.: ВАГРИУС, 2000-2005], включающее поэтическое творчество, эссе, литературно-критические статьи. Также привлечены все доступные интервью, выступления на радио и телевидении. Анализ этих аспектов жизни и творчества поэта позволяет реконструировать некоторые черты языковой личности А.А. Вознесенского.

В процессе работы были созданы частотный и алфавитный словари текстов А.А. Вознесенского (101 278 единиц). В результате их анализа была составлена картотека, фиксирующая 11874 интересующих нас лексемы в контекстах, отражающих особенности использования лексики науки и искусства изучаемой личностью.

Методологическую базу исследования языковой личности поэта составляют положения, изложенные в работах, посвященных изучению языковой личности (Г.И. Богин, В.В. Виноградов, С.Г. Воркачев, Е.В. Гольдин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.Д. Лютикова, Л.М. Ляпон, О.Б. Сиротинина и др.).

При выборе методов исследования поэтических текстов А.А. Вознесенского мы опирались на опыт, выработанный в трудах Г.О. Винокура, В.П. Григорьева, Ю.Н. Караулова, Б.А. Ларина, Ю.И. Левина, Ю.М. Лотмана, Д.М. Поцепни, И.А. Тарасовой, Б.В. Томашевского, Б.М. Эйхенбаума, Р. Якобсона и др.

Связаны с проблемой нашего исследования работы, посвященные изучению лексического смыслового пространства поэтического текста (см. труды К.А. Андреевой, Н.С. Болотновой, Е.Н. Винарской, Ю.В. Казарина, Н.Б. Поповой, И.И. Степанченко, Н.В. Павлович и др.).

Цель исследования – определить место, объем и особенности функционирования лексики науки и искусства в структуре словаря изучаемой личности, реконструировать основные черты языковой личности А.А. Вознесенского, основываясь на произведенных поэтом текстах.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать существующие в современной лингвистике подходы к изучению языковой личности, оценив их важность для изучения языковой личности поэта;
- выработать методику и алгоритм описания лексики науки и искусства;
- выявить предпочтения А.А. Вознесенского в использовании лексики науки и искусства;
- рассмотреть особенности функционирования лексики науки и искусства в текстах изучаемой личности: выявить парадигмы образов, в которых в качестве субъекта или объекта сопоставления выступает лексика науки и искусства с целью определения направления образных ассоциаций и тематических пристрастий автора;
- установить экстралингвистические факторы, влияющие на формирование языковой личности поэта;
- воссоздать, опираясь на созданные поэтом тексты, основные черты языковой личности А.А. Вознесенского.

Методы исследования. В процессе работы нами были использованы современные методы анализа текста: метод поэтической идеографии, фреймовый анализ, метод семантического поля, метод контекстуального

анализа, прием количественных подсчетов (частотный анализ осуществлялся при помощи компьютерной программы Wordstat).

Основные положения, вынесенные на защиту:

1. Исследование отдельных аспектов языковой личности поэта должно проводиться с учетом всех произведенных им текстов. Объектом анализа становятся поэтические тексты, мемуарные прозаические произведения, литературно-критические эссе, все доступные интервью, выступления на радио и телевидении.

2. Лексика науки и искусства является важнейшим изобразительно-образным средством А.А. Вознесенского. Индивидуальное отношение поэта к термину проявляется в частоте использования слова, а также в особом пристрастии автора к определенной ассоциации.

3. Появление лексики науки и искусства в текстах А.А. Вознесенского обусловлено особенностями воспитания, образования, профессии, а также общественно-политическим и историко-культурным контекстом.

4. Особенности использования А.А. Вознесенским лексики науки и искусства отражают основные черты языковой личности поэта: творческое отношение к языку, стремление к его обогащению, способность чутко реагировать на запросы времени и др.

Научная новизна работы определяется выбором объекта и аспектов исследования. Нами впервые:

– составлены частотный и алфавитный словари словоупотреблений А.А. Вознесенского, зафиксированных в произведенных поэтом текстах;

– определена частотность лексики науки и искусства в идиолексиконе поэта;

– выявлена ее роль в структуре языковой личности А.А. Вознесенского;

– доказывается возможность анализа языковой личности поэта на основе употребления им определенных групп лексики (лексики науки и искусства).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изучение языковой личности выдающегося поэта позволяет расширить поле предыдущих исследований, предпринятых в этой области, и может стать основой для дальнейшего изучения проблемы русской языковой личности. Полученные в ходе работы результаты вносят вклад в разработку общей теории языковой личности.

Практическое использование результатов работы. Выводы и материалы исследования могут быть использованы в спецкурсах по творчеству А.А. Вознесенского, а также на практических занятиях, в спецкурсах и спецсеминарах по стилистике и лингвистическому анализу поэтического текста. С практической точки зрения изучение языковой личности поэта может способствовать глубокому пониманию его текстов. Материалы диссертации могут стать источником создания словаря языка А.А. Вознесенского.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры современного русского языка Тюменского государственного университета, а также были изложены автором в докладах на научных конференциях в Саратове, Пензе и Тюмени.

По теме диссертации опубликовано 7 научных статей, в том числе 1 статья в издании, рекомендованном ВАК («Вестник Челябинского государственного педагогического института»).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (более 400 работ) и приложения («Алфавитно-частотный словарь текстов А.А. Вознесенского»). Общий объем диссертации составил 216 страниц, объем приложения – 265 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы, определяются предмет и объект исследования, его основная гипотеза,

формулируются цель, задачи и выносимые на защиту положения. Введение также содержит данные об апробации результатов и структуре диссертации.

В первой главе «Языковая личность поэта и ее отражение в лексико-смысловом пространстве поэтического текста» освещаются существующие в современной лингвистике подходы к изучению языковой личности. Рассматриваются понятия «языковая личность», «текстовая личность», «поэтическая личность», анализируется структура языковой личности, обосновывается необходимость изучения языковой личности А.А. Вознесенского.

Феномен *языковой личности* относится к числу центральных в сегодняшней научной парадигме лингвистики. Понятие *языковая личность* возникло относительно недавно. Его появление подготовлено трудами В. Гумбольдта, Г. Гердера, И.А. Бодуэна де Куртене и обусловлено стремлением ученых понять и объяснить сущность языка как посредника между человеком, его внутренним миром и окружающей действительностью.

На современном этапе можно выделить два основных направления изучения языковой личности:

лингводидактическое – предполагает изучение индивида как совокупности речевых способностей и разрабатывается, как правило, на современном, синхронном материале (Г.И. Богин, Л.П. Клобукова, Ю.Е. Прохоров, Т.А. Трипольская, Е.В. Филлипова, М.Р. Львов, Ю.Н. Караулов и др.);

лингвокультурологическое – языковая личность воспринимается как собирательный образ носителя определенного языка и национально-культурных традиций (С.Г. Воркачев, Л.И. Гришаева, Т.А. Ивушкина, И.А. Иванчук, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Т.В. Кочеткова, В.В. Красных, К.Ф. Седов и др.).

В рамках этих двух направлений наиболее активно исследуются следующие аспекты:

когнитивный (А.П. Бабушкин, Г.И. Берестнев, Ю.Н. Караулов, Е.С. Киреева, В.В. Красных, Л.О. Чернейко, А.М. Шахнарович и др.). В основе когнитивного аспекта лежит положение о том, «что поведение и деятельность человека определяются в значительной степени его знаниями, а языковое поведение – языковыми знаниями»². С точки зрения когнитивистов, основные свойства языковой личности отражаются в семантическом наполнении языковых единиц на разных уровнях вербализации национальных концептов;

прагматический (прагмалингвистический) (И.П. Сусов, Ю.С. Степанов, Е.А. Горло и др.). Прагмалингвистическое исследование языковой личности предполагает анализ речевого поведения автора текста с учетом актуализации скрытых стратегий воздействия в тексте;

коммуникативный (Т.А. Демешкина, К.Ф. Седов, И.В. Сентенберг, С.А. Сухих, В.И. Шаховский и др.). В этом случае языковая личность рассматривается в первую очередь как коммуникативная личность – «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. Применительно к коммуникативной личности можно выделить ценностный, познавательный и поведенческий планы этого понятия»³;

национальный (В.В. Воробьев, Д.И. Терехова, Е.В. Филиппова и др.). В перечисленных работах языковая личность определяется как часть национальной культуры, которая опосредуется в национальном языке и национальном типе коммуникации;

гендерный (В.П. Нерознак, О.Л. Антинескул, О.Л. Каменская и др.) – изучает различия в «языковом поведении» мужчин и женщин;

жанровый (Л.С. Выготский, И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, О.А. Казакова и др.) – предполагает исследование дискурса языковой личности с позиций комплексного описания ее коммуникативного существования в аспекте жанров

---

² Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – С. 22.

³ Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 22.

речи и основан на гипотезе о том, что составление номенклатуры жанров, представленных в дискурсе языковой личности, и анализ их функционирования дают возможность описать языковую личность;

психолингвистический (И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, М.В. Ляпон и др.). Языковая личность рассматривается в индивидуально-психологическом аспекте;

социолингвистический (О.Б. Сиротинина, Т.В. Кочеткова, М.А. Кормилицина и др.). В рамках этого аспекта языковая личность:

а) реконструируется на основе определенных знаков, рассматриваемых как индикаторы статуса или роли (в этом случае исследователя интересует совокупность характеристик того социального типа, который выделяется на основе заданных знаков),

б) строится с позиций заданного социального типа (деятельность ученого направлена на выявление тех знаков, которые характеризуют заранее определенный тип личности (В.И. Карасик).

Каждый из вышперечисленных аспектов изучения языковой личности вносит несомненный вклад в объективное и преемственное описание данного феномена.

В современной лингвистике существует большое количество определений и типов языковой личности. Исследователи выделяют *«речевую личность»*, *«коммуникативную личность»*, *«говорящую личность»* (В.В. Красных), *«эмоциональную языковую личность»* (В.И. Шаховский), *«диалектную языковую личность»* (В.Д. Лютикова, Е.А. Нефедова, Р.В. Пауфошима); *«региональную языковую личность»* (Т.А. Голикова); *«русскую языковую личность»* (Ю.Н. Караулов); *«языковую личность западной и восточной культур»* (Т.Н. Снитко); *«историческую языковую личность»* (Т.И. Вендина); *«текстовую личность»* (Ю.В. Казарин); *«полилектную (многочеловеческую)»* и *«идиолектную (частночеловеческую)» личности* (В.П. Нерознак); *«элитарную языковую личность»* (О.Б. Сиротинина, Т.В.

Кочеткова); «семиологическую личность» (А.Н. Баранов). К.Ф. Седов выделяет несколько типов языковой личности: *инвективный, рационально-эвристический и куртуазный*.

В реферируемой диссертации в качестве рабочего используется обобщенное понимание термина *языковая личность*, предложенное Ю.Н. Карауловым в рамках когнитивного аспекта. «Языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств»⁴.

Анализ существующих исследований, посвященных языковой личности, показал, что ученые активно изучают способы воплощения языковой личности, ее типы, речемыслительные механизмы реализации, методы и приемы описания. Лингвистические исследования этого феномена осуществляются в рамках междисциплинарных направлений языкознания: психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии и лингводидактики, что связано с необходимостью описать функциональную сторону и раскрыть внешние и внутренние (психические) механизмы использования языка. Многообразие подходов к изучению этого понятия предопределено его сложностью и многоаспектностью. На современном этапе изучения языковой личности отмечается преимущественный интерес лингвистов к описанию типизированного, обобщенного образа языковой личности. Работ, посвященных изучению индивидуальных особенностей языковой личности, гораздо меньше.

Составление языкового портрета поэта как конкретного представителя национального языкового целого способствуют дальнейшему развитию общей теории языковой личности.

---

⁴ Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 38.

В современной лингвистике изучение **языковой личности авторов поэтических текстов** осуществляется в разных направлениях (в рамках прагмалингвистики, психопоэтики, поэтологии).

Создание исчерпывающего портрета языковой личности поэта и его системное описание чрезвычайно трудно из-за необходимости полноты охвата всех созданных данной личностью текстов. Поэтому приоритетным для исследователей становится описание отдельных аспектов языковой личности поэта, которое производится с опорой на все доступные тексты. Объектом анализа при изучении языковой личности поэта становятся: поэтические тексты, которые рассматриваются как один из многочисленных способов фиксации и объективации сознания автора, прозаические произведения, критические статьи, все доступные интервью, выступления на радио и телевидении.

Во второй главе «**Лексика науки в структуре языковой личности А.А. Вознесенского**» лексика науки рассматривается как источник образных ассоциаций в русской литературе, создается алгоритм описания лексики науки, анализируется состав и структура фрейма «наука» в языковой модели мира А.А. Вознесенского, определяется место лексики науки в структуре языковой личности поэта.

Наряду с традиционными предметами изображения в поэзии XX-XXI вв. широко представлены новые, прежде всего – наука и техника. При изображении новых реалий происходит приспособление традиционных средств к насущным потребностям, а также появляются новые средства: такие сферы действительности, как техника, наука, спорт, становятся источником опорных слов тропов.

Функционирование научной лексики в художественной литературе представляет собой сложную и актуальную проблему. Исследователей интересуют как общие тенденции в привлечении терминологической лексики, так и окказиональное употребление терминов (Н.Л. Васильев, Л.А. Новиков,

З.Г. Минц, И.С. Адаменкова, Н.А. Фатеева и др.). Наблюдения исследователей позволяют сделать вывод о том, что включение научной лексики в контекст поэтических и прозаических произведений – общая тенденция современной литературы. В системе языковых средств художественных произведений она представляет собой сравнительно четкую тематическую группу, достаточно активно используемую и отражающую индивидуально-авторские особенности ассоциативного мышления.

В реферируемой работе во второй главе описанию подлежит лексика науки в структуре языковой личности А.А. Вознесенского.

Методика анализа лексем (в конспективном изложении) включает в себя: создание алфавитно-частотного словаря текстов А.А. Вознесенского; определение количественного состава лексики науки; распределение лексем по конкретным областям знания с использованием фреймового анализа, выявление контекстов, содержащих научную лексику; создание парадигмы образов для самых частотных лексем с применением методики Н.В. Павлович; анализ поэтических образов. Завершающим этапом исследования является реконструкция основных черт языковой личности поэта, отраженных в составе и особенностях использования научной лексики.

Проведенный анализ показал несомненную важность и концептуальную значимость лексики, относящейся к различным областям науки. Это послужило поводом для вычленения фрейма «наука» при построении формального тезауруса поэта. Фрейм составляют субфреймы и типовые слоты (элементы ситуации, конкретизирующие какую-то часть субфрейма). В состав фрейма «наука» вошли такие субфреймы, как «литературоведение», «математика», «медицина». Количественный состав субфреймов различен, он во многом определяется личными пристрастиями поэта к той или иной области знаний, науки и искусства. Например, субфрейм «литературоведение» включает 4178 единиц, субфрейм «математика» – 491 единицу, субфрейм «медицина» – 2 308 единиц.

Приведем пример анализа конкретных лексем. Так, самым частотным в субфрейме «литературоведение» (фрейм «наука») является слово **ПОЭТ** (849 употреблений), именно оно развивает наибольшее количество образных ассоциаций.

Высокая частотность этого слова и его семантическая и ассоциативная нагруженность свидетельствуют о том, что оно относится к числу ключевых в идиолексиконе изучаемой личности. И это закономерно, так как тема поэта и поэзии – одна из самых важных в творчестве А.А. Вознесенского. Для него поэзия – национальная любовь нашей страны. *«Суть России – не в ее супостатах, а в Заболоцком, Тарковском или в поэтессе из Барнаула, выдохнувшей хрустальную строку».*

Наш анализ показал, что лексема *поэт* входит в качестве субъекта сопоставления в многочисленные поэтические образы: поэт – растение, поэт – животное, поэт – предмет, поэт – музыкальный инструмент и т. д. В характере функционирования этой лексемы отразилось отношение А.А. Вознесенского к поэтическому творчеству. Например, поэт неоднократно уподобляется *птицам* (поэт– лебедь: *Чужая птица издали/ простонет перелетным горем./ Умеют хором журавли./ Но лебедь не умеет хором* [о поэте]; поэт – глухарь: *Глухарь стихотворный, напяливший джинсы,/ поешь, наступая на горло собственной жизни* и др.). Перечисленные образы актуализируют восприятие поэта как певца своей страны, своей эпохи, который, несмотря на боль, стремится привнести чистоту, гармонию и любовь в мир.

Возвышенные оттенки значения слова усиливаются, когда оно намеренно выделяется поэтом курсивом или пишется с большой буквы. Например: *«Каюсь, я сам считал его за ортодоксального сталиниста и по узости своих взглядов не все принимал. Но он был Поэтом»* [о Л. Арагоне];

О важности слова *поэт* свидетельствует и стремление А.А. Вознесенского к созданию новых номинаций. Так, лексема *поэтарх* окказиональна в словообразовательном отношении (узуально она не

употребляется, а в текстах изучаемой личности встречается 16 раз). Созданная на основе частично узнаваемых слов (поэт и патриарх) лексема впитывает в себя их семантику и становится средством номинации выдающегося создателя поэтического произведения. Окказиональна также лексема *пиита* (форма женского рода от *пиит*): *Когда ж наконец откинем копыта/ и превратимся в звезду, в навоз – про нас напишет стишки пиита/ с фамилией, начинающейся на «Авось»*. Контекстное окружение свидетельствует о формировании у слова отрицательного значения.

Лексема *поэт* обладает в текстах А.А. Вознесенского особой экспрессивностью. Например: *Два поэтища, когда-то братья по сюрреализму, теперь они смертельно враждовали*. Суффикс подчеркивает значимость творчества поэтов для литературного процесса.

Анализ образных соответствий лексемы *поэт* в текстах А.А. Вознесенского позволяет сделать вывод о том, что тема поэта и поэзии является центральной в его творчестве. **Поэт** для А.А. Вознесенского – **высшая характеристика** личности. В телевизионном фильме «Живая легенда» [22.07.07. НТВ. 10.55] поэт так сказал о ситуации с Н.С. Хрущевым: *«Он был прав, когда орал на меня. Я забыл все нормы советского человека. Но с точки зрения высшей, я был прав, потому что я был поэт, а он – никто»*. В одном из своих интервью А.А. Вознесенский прокомментировал знаменитую фразу «Поэт в России больше, чем поэт»: *«Нет ничего больше, чем поэт. Это высшая степень духовности. Жизнь на втором месте. Поэт – чистый идеал»*.

Анализ субфрейма «наука» позволяет сделать следующие выводы:

1. По данным наших источников субфрейм «наука» представлен в текстах А.А. Вознесенского 7128 единицами.

2. Самым разработанным является субфрейм «литературоведение» (4178 словоупотреблений). Этот же субфрейм представлен самым большим числом прецедентных феноменов (1775 единиц). Анализ субфрейма «литературоведение» позволяет сделать вывод о том, что центральное место в

языковой модели мира А.А. Вознесенского занимает поэт и его отношение к творчеству, поэтическому слову.

Как достаточно многочисленный (2308 единиц) и функционально значимый представлен в работе субфрейм «медицина». Медицинская лексика и терминология, как правило, развивает в поэтическом контексте метафорическое оценочное значение, входит в состав индивидуально-авторских метафорических конструкций (например, *мы – кал небесных зеркал; поэт – тамограф* [орфография А.А. Вознесенского] и др.). Термины характеризуют состояние человека и эпохи, подчеркивают болезненность ощущений творческого человека в технической современности, нагнетают общее состояние тревожности. Анализ показал, что для изучаемой личности характерен антропоморфизм (представление объектов окружающей действительности в терминах человека). Неодушевленные и природные объекты воспринимаются поэтом как изоморфные человеку (например, *небо болеет гриппом*).

Наименьшим числом словоупотреблений представлен субфрейм «математика» (491 единица), однако именно математические термины образуют регулярные образные параллели, без которых невозможно понимание эстетических взглядов поэта. Так, во многих текстах А.А. Вознесенского геометрические термины становятся средством характеристики жизненного пути личности (например, *Идут к своим правдам, по-разному храбро,/ червяк – через щель, человек – по параболе*).

3. В позиции заглавия лексика субфрейма «литературоведение» встречается 54 раза, медицинская лексика – 24 раза, лексика субфрейма «математика» – 8 раз.

4. Научная лексика принимает участие в разработке таких важных для творчества А.А. Вознесенского тем, как тема поэта и поэзии, живая природа и научный прогресс, судьба человечества в супертехническое время.

5. Лексика науки может употребляться как в прямом значении (в этом случае можно говорить о совпадении формального и функционального тезауруса), так и входить в состав тропов различного рода.

6. Актуальность лексики науки в текстах А.А. Вознесенского во многом объясняется судьбой поэта.

7. Анализ использования лексики науки отражает такие черты языковой личности А.А. Вознесенского, как творческое отношение к языку (способность к языковой игре, включение лексики науки в состав индивидуально-авторских метафор и других тропов), стремление к его обогащению (создание новых номинаций).

В третьей главе «**Лексика искусства в структуре языковой личности А.А. Вознесенского**» по уже выработанному в предыдущей главе алгоритму определяется место лексики искусства в структуре языковой личности А.А. Вознесенского, анализируется состав и структура фрейма «искусство» в языковой модели мира поэта.

О влиянии других видов искусств на природу художественного творчества и интертекстуальности современной поэзии пишут многие исследователи (Д.В. Николаев, И.С. Адаменкова, Е.Г. Касаткина, Н.А. Фатеева). Ученые констатируют присутствие лексики искусства в поэтических и прозаических произведениях А.А. Блока, В.А. Солоухина, А.М. Горького, М.А. Булгакова.

Проведенный в работе анализ материала показал, что можно говорить о существовании семантического компонента «**искусство**» в текстах и языковом сознании А.А. Вознесенского. Причем этот семантический компонент не исчерпывается только языковыми единицами, так как имеет явное внеязыковое (имплицитное, ассоциативное, композиционное) выражение. Значимость этого компонента для языковой личности А.А. Вознесенского трудно переоценить: занятия живописью, архитектурное образование, любовь к музыке нашли свое отражение в творческом методе поэта и способах создания языковой игры.

В состав фрейма «искусство» вошли субфреймы «архитектура и скульптура» (1376 единиц), «живопись, изобразительное искусство» (1260 единиц), «музыка» (1925 единиц).

Анализ фрейма «искусство» позволяет сделать следующие выводы:

1. Фрейм «искусство», по данным исследования, включает 4746 единиц.

2. Самым разработанным является субфрейм «музыка» (1925 словоупотреблений). Включение в поэтический контекст музыкальной лексики – осознанный принцип поэта, отражающий особенности индивидуального мышления, стиля, его языковой личности. О музыкальности творчества А.А. Вознесенского свидетельствует его сотрудничество с композиторами, результатом которого стали знаменитая рок-опера «Юнона и Авось», концерт для поэта с оркестром «Поэтория», песни («Барабанщик», «Миллион алых роз», «Плачет девочка в автомате» и др.).

Список музыкальной лексики, традиционно включаемой в поэтические тексты XVIII-XX вв., представленный в словаре поэтических образов Н.В. Павлович, составляет всего несколько названий музыкальных инструментов (бубен, барабан, рояль, флейта). А.А. Вознесенскому удалось расширить этот список до 20-ти инструментов. Музыкальная лексика входит в состав различного вида тропов. Чаще всего поэт использует прием олицетворения, так как музыка – живая субстанция. Как о живых существах А.А. Вознесенский говорит не только о музыкальных инструментах (*Рояль вползал в каменоломню. ...Он был без ножек, черный ящик,/ лежал на брюхе и гудел./ Он тяжело дышал, как ящер,/ в пещерном логове людей*), но и об их частях (*... и как дыхание клавиш отличает рихтеровского Скрябина от нейгаузовского, так и клавиатура ее машинки имела свой неповторимый почерк*). Обращает на себя внимание тесная связь музыки с болевыми ощущениями (*музыка стона, стон – нота жизни, нота боли, бронхит – хит бронх*).

Самым важным для понимания творческой манеры поэта является субфрейм «архитектура и скульптура» (1376 единиц). Не зная, что А.А. Вознесенский – архитектор, нельзя до конца понять ход его ассоциативного мышления. Ассоциативные радиусы расходятся в разных направлениях, сближая далекие друг от друга предметы и явления, отталкивая рядом стоящие понятия, заостряя эмоциональное и смысловое содержание образа, уплотняя стих до предела. Логически-конструктивное мышление архитектура, любовь к скульптуре проявились и в языке, для которого характерны такие качества, как лаконизм, конкретность. Архитектурное образование отразилось также в особом внимании А.А. Вознесенского к поэтической форме, итогом которого стали архитектурные стихи, рассчитанные на визуальное восприятие. Средством визуализации стихотворного текста является также поэтическая графика. А.А. Вознесенский использует графемы (выделение шрифтом), а также авторскую орфографию и пунктуацию.

Заметим, что включение архитектурной терминологии в поэтический контекст характерно для русской поэзии. Произведения Н. Гумилева, К. Бальмонта, М. Волошина, В. Брюсова, И. Анненского, Г. Иванова в той или иной форме воспроизводят, отражают или комментируют памятники архитектуры и скульптуры. Однако принципы существования терминов в поэтическом тексте этих авторов и А.А. Вознесенского различны. В поэзии начала XX века терминология привлекалась авторами преимущественно в номинативном значении. В творчестве изучаемой личности в рамках поэтического текста мы имеем дело с **образной реализацией терминов**. Например, *фундамент – зубы*, *Флоренция – калька с юности* и др.

Наименьшим числом словоупотреблений представлен субфрейм «живопись, изобразительное искусство» (1260 единиц). Анализ материала демонстрирует стремление А.А. Вознесенского к взаимопроникновению искусств. Зрительность метафор, остро-живописное восприятие мира сближает поэзию А.А. Вознесенского с изобразительным искусством и дает право

называть его творчество словесной живописью. Изобразительное искусство активно осмысляются поэтом в самых разных категориях. Обращает на себя внимание сопоставление живописи с бытовыми реалиями современности. Например, *живопись – одежда: Академизм-XX сконденсирован в Дали. Полуголому Пикассо шли джинсы, Бретону – его кофта, голубой бархатный блейзер облегал Арагона, но фрак академизма подходит только Дали.*

3. В позиции заглавия лексика субфрейма «музыка» встречается 36 раз, лексика субфрейма «архитектура и скульптура» – 16 раз, лексика субфрейма «живопись, изобразительное искусство» – 14 раз.

4. Анализ парадигмы поэтических образов, включающих лексику искусства, характеристика основных объектов и субъектов сопоставления позволили определить тематические пристрастия автора (центральной в творчестве А.А. Вознесенского является тема поэта и поэзии) и направления образных ассоциаций.

5. Описание конкретных реализаций поэтических образов, включающих лексику искусства в качестве субъекта или объекта сопоставления, позволяет сделать вывод о богатстве системы образных средств (метафор, эпитетов, сравнений и др.).

6. Избранная для анализа языковая личность активно проявляет себя не только на уровне тезауруса и прагматикона, но также на уровне идиолексикона (новообразования).

Анализ материала подтверждает мысль о том, что информация, которую человек получает в процессе познавательной деятельности, становится продуктом мыслительной обработки и находит свое выражение в языковых формах. Язык отражает то, что есть в сознании человека, а сознание формируется под воздействием воспитания, образования, культурной ситуации и т. д. Следовательно, выбор тех или иных языковых средств отражает особенности формирования языковой личности. Очевидно, что выявление микросмыслов, новых оттенков значения термина требует от читателя знания

контекста всей жизни и творчества поэта. Так, появление в текстах А.А. Вознесенского лексики, связанной с визуальными видами искусства, объясняется полученной им профессией архитектора, а также занятиями поэта живописью в юношеские годы и знакомством с выдающимися художниками, архитекторами и скульпторами. Именно профессия предопределила стремление А.А. Вознесенского «измерить» современную жизнь категориями и образами мирового искусства.

Анализ текстового материала позволил выделить следующие **характерные черты языковой личности А.А. Вознесенского:**

1. Способность улавливать запросы быстро меняющегося времени и чутко реагировать на них.

В языке данная особенность мышления проявляется наличием лексики, относящейся к разным областям науки, техники и искусства. Важно отметить, что состав терминологической лексики постоянно меняется, так как новое время требует новых форм и способов изображения действительности. Например, в последние годы поэт особенно часто обращается к компьютерной лексике (*чат, хакер* и др.).

2. Стремление к созданию предельно конкретного визуального образа.

Любовь к визуальным видам искусства (архитектуре, скульптуре и живописи) предопределила особое внимание А.А. Вознесенского к поэтической форме, зрительному восприятию текста (особенно поэтического). Зрительная выразительность, отчетливость образов требуют особой поэтической формы. Пунктуация, орфография и графика начинают выполнять визуально-структурную роль. Выбор синтаксических конструкций и осознанное невнимание к знакам препинания (а иногда их полное отсутствие) связаны с особым типом восприятия стиха, в котором глаз одержал победу над ухом.

3. Ориентация не на объективные связи вещей, а на собственное эмоциональное, часто неподвластное рациональной логике восприятие.

Эта черта проявляется в расширении семантических границ и сочетаемости термина (например, *математика любви, музыка чуда, аксиома стрекозы* и др.), вплоть до создания оксюморона (например, *архитектура пустыни*).

4. Творческое отношение к языку.

Степень лингвистической свободы языковой личности проявляется в способности к языковой игре. Для А.А. Вознесенского характерно самостоятельное использование системных свойств языка в речемыслительной деятельности. Языковая игра чаще всего основана на смене категории рода (например, *белая рояль*) или на размывании границ между чужим текстом и своим. Поэт осознанно раскрывает перед читателем механизм создания собственного текста из уже существующего (например, *По ком звонит колокол? – Почем звонит колокол?; Я читал в одной из книг – Мобель дик*). Фамилии писателей и поэтов также часто становятся основой создания образа (Ни винегрет, ни йогурт, ни Курт Воннегут –/ ТУРГЕНЕВ – ВЕНЕГРУТ [Стиль А.А. Вознесенского]).

Творческое отношение к языку проявляется также в создании окказиональных языковых тропов (например, *глаза горят, как витражи; жизнь – парабола; душа – совмещенный санузел* и т. д.).

5. Стремление к обогащению языка.

Поэт как конкретный представитель национального языкового целого способствует развитию возможностей родного языка. Так, нами было отмечено создание А.А. Вознесенским собственных номинаций деятелей искусства (*поэтарх, пиита* (поэтесса), *изофреник*), музыкальных произведений (*лунная рэпсодия, поэтория*) и др.

6. Разносторонность и зрелость эстетических взглядов.

Наличие в текстах А.А. Вознесенского большого количества прецедентных феноменов, а также свободное обращение с цитатами разного рода свидетельствует о высоком уровне языковой личности. Особый интерес для анализа личностных характеристик языковой личности А.А. Вознесенского представляет персоносфера, которая являет собой совокупность существующих в сознании поэта образов личностей или персонажей, заменяющих их. Она позволяет моделировать языковое поведение. Персоносфера изучаемой личности представлена именами архитекторов (105), художников (403), писателей и поэтов (1562), литературных героев (183), композиторов, дирижеров и исполнителей (285).

В тексты разных жанров А.А. Вознесенский включает цитаты и реминисценции из произведений других поэтов (Б. Пастернака, А. Пушкина, В. Маяковского, М. Цветаевой и др.). Элементом языковой игры можно считать трансформирование прецедентных текстов («Тройка. Семерка. Русь...», «Кому на Руси жить плохо»; *Кому жить плохо на Руси*, «И не флейта вам позвоночник – / алюминиевый лет моста»; ВСЕ: ЧИТАЙТЕ, ЗАВИДУЙТЕ/ Я – ГРАЖДАНИН/ СОЕДИНЕННЫХ ЧАТОВ! [Стиль А.А. Вознесенского]).

Широкий список прецедентных имен, знание и свободное употребление цитат из художественных произведений свидетельствует о разносторонности и зрелости эстетических вкусов автора, развитости языковой личности.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

Федотова, О.В. К вопросу о способах воплощения языковой личности в поэтическом тексте (на примере творчества А.А. Вознесенского) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2007. – №6. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, – С. 300-310.

Другие публикации:

1. Федотова, О.В. Терминологическая лексика как часть идиолексикона языковой личности А.А. Вознесенского // Актуальные проблемы русского языка 28 февраля – 1 марта 2005 г. – Челябинск, 2005. – С. 323-327.

2. Федотова, О.В. Некоторые аспекты изучения языковой личности А.А. Вознесенского // Славяно-русские духовные традиции в культурном сознании народов России: Мат-лы всерос. научно-практич. конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. 24 мая 2005 г. В 2-х ч. – Ч. 1. – Тюмень, 2005. – С. 180-183.

3. Федотова, О.В. К вопросу о способах проявления языковой личности поэта (на примере творчества А.А. Вознесенского) // Художественный текст и языковая личность: Мат-лы IV Всерос. научной конференции (27-28 окт. 2005 г.). – Томск, 2005. – С. 166-171.

4. Федотова, О.В. «Мученики слова» (А.А. Вознесенский о роли поэзии в современном обществе) // IV Всерос. научно-практич. конференция «Культура и власть» (декабрь 2006). – Пенза, 2006. – С. 90-92.

5. Федотова, О.В. Медицинская лексика и терминология в лексиконе языковой личности поэта (на примере творчества А.А. Вознесенского) // Языковые и культурные контакты различных народов: Сб. статей Междунар. научно-методической конференции. – Пенза, 2007. – С. 337-339.

6. Федотова, О.В. Специфика проявления языковой личности поэта (на примере творчества А.А. Вознесенского) // Русский язык и методика его преподавания: традиции и современность: Мат-лы Всерос. научно-практической конференции 29-30 марта 2006 г. В 2-х ч. – Часть 1. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2007. – С. 191-194.